

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Деньги исчезают в полночь

«Научная книга»

Серова М. С.

Деньги исчезают в полночь / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Частный детектив Татьяна Иванова)

Однажды вечером в ресторане происходит покушение на бизнес-мена Сандалова. Стрелявшего – его собственного охранника – задерживают с поличным, с пистолетом в руке. Вроде бы все ясно, но... Кто заказчик неудавшегося убийства? И не последуют ли другие покушения? А мать «преступника» убеждена, что ее сына подставили, что он не способен на убийство. Так частный детектив Татьяна Иванова получает сразу два задания, к которым вскоре прибавляется и третье – найти того, кто украл громадную сумму денег из сейфа Сандалова. Распутывать клубок интриг ей тем более трудно, что приходится играть роль глупенькой богатой вдовушки, желающей стать крутой бизнесменшей...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	18
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Марина Серова

Деньги исчезают в полночь

Глава 1

В тот день мысль о том, что лучше бы я сегодня не просыпалась, не раз приходила мне в голову.

Все началось с раннего утра. Вообще-то просыпаться в седьмом часу мне абсолютно несвойственно. И уж тем более на отдыхе. Вчера я с честью завершила очередное дело, получила щедрый гонорар от своего довольного клиента, поэтому с чистой совестью могла себе позволить отдохнуть. Но куда там...

Виновником весьма неприятного пробуждения оказался сосед, врубивший радио на всю громкость ни свет ни заря. Сначала мне пришлось сквозь сон прослушать наш доблестный гимн, резанувший слух и напоявший о былых временах. Затем я старательно пыталась уснуть под размеренно звучащий голос диктора, просвещавшего население на предмет последних новостей. И наконец, поняв, что уснуть повторно не получится, проклиная в душе соседа, а в его лице весь белый свет, я мужественно поднялась с постели навстречу новому дню. Честно сказать, такое его начало ничего хорошего не обещало.

Разумеется, существовали и другие объективные причины моего пессимистического настроения. Более весомые, чем радиопроиски соседа. Дело в том, что вчера я вместе со своим другом Сашкой отмечала достойное завершение нелегкого расследования, и, очевидно, доза выпитого при этом превысила даже мои нехилые способности. Ночью я сквозь сон задавала себе резонный вопрос, словно в старом анекдоте: «Кстати, а где Сашка?» Правда, исчерпывающего ответа на него найти мне так и не удалось.

Вот почему мое утреннее пробуждение, добавленное к предыдущим событиям, было столь пессимистично мною воспринято. Плюс к тому я вспомнила, что именно «пропихнул» мне вчера Сашка, когда мы еще пребывали в более или менее трезвом состоянии. Он сказал, что мной интересовалась какая-то дамочка, производящая впечатление очень важной синьоры. Вроде бы она собирала обо мне сведения. Сашке, который являлся представителем второй древнейшей профессии, то бишь был журналистом и имел знакомства с доброй половиной города Тарасова, можно было верить безоговорочно.

Факт, что неизвестная тетя мною интересовалась, не содержал в себе ничего криминального, но он явно свидетельствовал об очередном клиенте, который, судя по всему, у меня в скором времени появится. Если учесть, что с предыдущим я распрощалась только вчера, легко понять мои чувства. Оставалось только надеяться, что я успею отбыть на курорт прежде, чем на пороге моего жилища появится заинтересованная во мне особа.

Но, видно, моя удача отправилась на отдых раньше меня и в отличие от меня никому не позволяла его нарушать. Потому что в тот самый момент, когда я прошествовала на кухню сварить себе чудодейственный живительный напиток под названием кофе, раздался звонок. Взглянув на настенные часы, я внутренне зарычала. Без двадцати семь. Никто из знакомых, по крайней мере из тех, кого я была бы более или менее рада видеть, не мог пожаловать в такое время, поскольку моя нелюбовь к раннему утру общеизвестна. Если только не случилось чудо, возвращающее мне потерянного вчера Сашку...

Увы, моей робкой надежде не суждено было исполниться. Посмотрев в «глазок», я увидела незнакомую женщину. На мгновение промелькнула шальная мысль: а не сделать ли вид, что меня нет дома? Но потом я поняла бесполезность этой затеи: мадам пришла неспроста, значит, и заставить ее уйти будет не так-то легко.

Еще раз тяжело вздохнув, я отворила дверь. Передо мной предстала женщина, которой я поначалу дала лет тридцать пять. Приглядевшись более внимательно, я изменила свое мнение: непрошеной гостье при ближайшем рассмотрении оказалось никак не меньше сорока пяти. Это была довольно высокая женщина среднего телосложения, одетая в шикарный брючный костюм. Короткие темные волосы уложены в стильную прическу. Но все это я отметила уже потом, а поначалу не увидела ничего, кроме ее потрясающих ярко-голубых глаз, смотревших на меня спокойно и немного снисходительно.

Довольно долгое время мы молча стояли друг перед другом. Не знаю почему, но на меня вдруг накатила какой-то непонятный ступор. Эта женщина явно обладала особым магнетизмом, силу которого я и испытывала сейчас на себе.

Наконец даме, по-видимому, надоело играть в молчанку. Мне, честно говоря, тоже.

– Вы – Татьяна Иванова, я правильно понимаю?

– Да, абсолютно. Проходите, – коротко ответила я.

Распахнув дверь пошире, я впустила посетительницу в дом. При этом чисто по-женски отметила, как легко и грациозно она двигалась. Можно было подумать, что это является результатом долгих тренировок в модных спортзалах, однако дама совершенно не производила впечатления праздной живущей особы.

Она прошла в гостиную, уселась в кресло и закурила. Тот магнетизм, который я отметила сразу, как только увидела ее, проявлялся буквально во всем: в движениях, пронизанных уверенностью и даже величием, в манере держаться, в отсутствии напряжения. Кажется, моя гостья привыкла повелевать.

– Ну, – сказала я, усилием воли сбросив с себя некоторое оцепенение, в котором оказалась благодаря энергетике сидевшей напротив женщины, – я так понимаю, самое время перейти к делу.

Слегка кивнув, она начала свой рассказ.

– Я живу в другом городе. Здесь, в Тарасове, у меня учится сын. Правда, учиться он никогда особенно не любил, и выбор вуза был определен им только из соображений престижа. Также в этом, безусловно, присутствовала немалая доля романтики. В общем, Виталий три года назад сказал мне, что хочет поступать в местное училище МВД. И поступил. Но уже на первом курсе у него начались серьезные проблемы. Я успешно их решила, как и все последующие, приезжая сюда на каждую сессию. Этим летом я не смогла вырваться и приехать, отчего и произошла история, из-за которой возникла необходимость встретиться с вами.

Она вытянула новую сигарету из пачки и картинно затянулась. Сейчас посетительница здорово напоминала мне актрису кино, изображающую мафиозную особу и стремящуюся паразитить зрителей качеством своего исполнения роли.

– Одним словом, Виталий был отчислен за неуспеваемость. Мне он ничего не сообщил, а вместо этого пошел в разгул. Пьянки, гулянки – все по полной программе. На одном таком «мероприятии» он познакомился с парнем по имени Игорь, который работал охранником у некоего владельца торговой фирмы Виктора Георгиевича Сандалова. Игорь предложил Виталию работать с ним в паре, тоже охранником. Условия были очень выгодными, и мой сын согласился.

Женщина немного помолчала, а затем продолжила:

– Впоследствии на Сандалова было совершено покушение. Кто-то пытался застрелить его в ресторане, когда отмечался его день рождения. Гуляли масштабно. Я подробностей не знаю, но Виталий говорил, будто Сандалов изрядно надрался и еле до туалета добрал. Там в него и стреляли. Из охранников в ресторане, кроме Виталия, были еще двое, в том числе и Игорь. Они кинулись на выстрел и в туалете увидели трясущегося Сандалова, а в коридоре – Виталия, сжимающего в руках пистолет. Причем трудно было определить, кто из них двоих

пьянее – Виталий или Сандалов, потому что оба ничего вразумительного сказать не могли, даже на ногах стояли с трудом.

– Сандалов был ранен?

– Да в том-то и дело, что нет. Стрелявший промахнулся, пуля пролетела в нескольких сантиметрах от него и застряла в обивке стены. Разумеется, менты сразу взяли Виталия, сказав, что в его состоянии неудивительно было промахнуться. В общем, для доблестных сотрудников правоохранительных органов все сложилось как нельзя лучше: есть попытка преступления, есть преступник...

Удивительно, но даже сейчас моя собеседница не была похожа на убитую горем мать. Похоже, звание «железной леди» ей можно было присвоить вполне справедливо. Я невольно почувствовала восхищение.

– В общем, Виталий сейчас находится в СИЗО, и я безуспешно пытаюсь его оттуда выгнать. Довольно много времени потратила на то, чтобы найти хорошего частного детектива. Наконец мне рекомендовали вас как именно такого.

– Вы хотите нанять меня для расследования этого дела? Но вы же сами сказали...

– Я хочу, – раздельно и четко проговорила дама, – чтобы вы доказали, что мой сын невинен. Что его подставили.

– А если на самом деле это не так? – спросила я и тут же пожалела о произнесенных словах.

Она уставилась на меня своими потрясающе красивыми, мгновенно ставшими ледяными глазами. Я как будто сама заледенела под ее тяжелым взглядом. Черт, я так редко чувствую себя скованной, а сегодня это произошло уже несколько раз!

Между тем заданный мною вопрос только на первый взгляд был бессмысленным. Конечно, для матери Виталий был невинен в любом случае, даже если он в действительности участвовал в преступлении. Однако мне совершенно необходимо было выяснить, с какой именно целью она желает меня нанять: потому что свято верит в невинность Виталия или же по обратной причине. Этот момент был чрезвычайно важен, поскольку от него зависел ход моих будущих действий.

Взгляд женщины лучше всяких слов свидетельствовал о том, что она свято верит в невинность сына. Судя по всему, она была на сто процентов уверена в его непричастности к преступлению, поэтому-то и предпринимала сейчас недюжинные усилия для его спасения.

– В общем, я хочу, чтобы вы поработали максимально хорошо. За ценой не постою, уж будьте уверены. Я заплачу столько, сколько вы скажете. И даже сверх этого. Но вы должны доказать невинность моего сына.

Она достала из сумки визитку и протянула ее мне. На ламинированном кусочке картона значилось: «Ирина Алексеевна Лепина, генеральный директор фирмы „Бест“».

– Каков род деятельности вашей организации? – спросила я.

– Продажа автомобилей.

Коротко и ясно. Что ж, моя догадка насчет ее весомости в обществе оказалась верной. Продажа автомобилей – занятие нехилое.

– Ирина Алексеевна, если уж вы хотите нанять меня для расследования этого дела, то мне необходимо выяснить у вас некоторые вопросы. Прежде всего меня интересует личность Сандалова.

– Тут я вряд ли смогу вам помочь, я с ним незнакома. Знаю только, что фирма, в которой работал Виталий, довольно крупная в вашем городе, а Сандалов ее непосредственный владелец. Называется она «Арарат».

– На чем специализируется?

– На продажах. Причем всего подряд. В общем, обычная фирма, каких сейчас сотни. Правда, говорят, у Сандалова дела шли хорошо. Но сама я не знаю, так это или нет.

– А Виталий сколько там проработал?

– Что-то около двух месяцев. Насколько я знаю, его взяли без испытательного срока, поскольку Игорь за него поручился перед начальством.

– Они что, были знакомы с ним раньше?

– Нет, познакомились после того, как Виталия отчислили.

– А когда это произошло?

– Около трех месяцев назад. Сейчас скажу точнее... Наверное, в конце июня. Он сессию совершенно не сдал, да и еще какое-то нарушение устава с его стороны было. Это я уже потом узнала.

– Выходит, его отчислили, а примерно через три недели он уже работал у Сандалова?

– Получается так.

Я мысленно усмехнулась. Интересная вырисовывается картина... Парень, который знает другого меньше месяца, ручается за него перед начальством. Ничего себе кино!

– А этот Игорь, что он из себя представляет?

– Понятия не имею. Но кажется, он – бабник.

– Хм... ясно.

– В плане информации я мало что могу вам дать. Мне вас рекомендовали как перво-классного детектива, поэтому смею надеяться, вы разберетесь, что к чему.

«Разберись, уж не сомневайтесь», – подумала я, а вслух сказала:

– Будем стараться. Что ж, когда мне понадобится что-то узнать у вас, я позвоню. Вы тоже держите меня в курсе насчет Виталия. Обязательно сообщите, если сумеете добиться, чтобы его выпустили под залог.

– Хорошо. У меня к вам еще один вопрос. Вернее, просьба. Я прошу вас никому не говорить о том, кто вас нанял.

– То есть?

– То есть вообще не произносить моего имени. И уж тем более не связывать его с расследованием. У меня некоторое время назад были дела в этом городе, так что есть люди, которые меня здесь знают. В общем, если информация о Виталии дойдет до моих конкурентов, то они попытаются обратить ее против меня. Официально же я сейчас якобы нахожусь в отпуске, – усмехнувшись, закончила моя новая клиентка.

– Хорошо, я вас понимаю. Только бы я и так никому не называла вашего имени. Это не в моих правилах.

Глава 2

Проводив Лепину, я задумалась. Дело грозило обернуться немалыми трудностями по двум причинам. Если Виталий действительно виновен, то скорее всего он являлся исполнителем чужой воли, поскольку его личного интереса в убийстве Сандалова я представить не могла. Хотя, возможно, только пока.

Но если Виталий невиновен, то его, безусловно, подставили, как и предполагает его мамаша. И чтобы доказать это, мне придется выяснить, кто именно хотел убить Сандалова, а сделать это наверняка будет не так-то просто.

В общем, как ни крути, но Виталий во всей этой истории, очевидно, является лицом второстепенным. Мне же предстоит размотать клубок страстей и выйти на того, кто являлся организатором преступления.

Пока же самое время кидануть «косточки». Они представляют собой двенадцатиграники, на каждой грани которых имеется цифра. Таким образом, при броске возникает комбинация чисел, и каждая из них имеет свое значение. Этим гаданием я пользуюсь на протяжении всей сыскной деятельности, и мои магические помощники еще никогда не обманывали.

«Кости» покатались по гладкой поверхности полированного стола и выдали следующую комбинацию:

25+7+17 – «Ваши действия должны определяться вашими идеями».

Великолепно! Можно считать это разрешением на то, чтобы взяться за дело. Правда, некоторая неясность еще осталась.

Попробуем еще раз.

28+7+19 – «Примите жизнь такой, какая она есть, и извлекайте уроки».

Вот и пойми, что сие означает.

Что ж, к абстрактности толкований мне не привыкать. Собственно говоря, прямого ответа от «косточек» я и не ждала. Как это ни печально, но придется на неопределенное время отложить мечты об отпуске и начать охоту за информацией. Как известно, волка ноги кормят. В отношении меня эта поговорка всегда имеет особую актуальность.

В самый разгар размышлений раздался телефонный звонок.

– Аллю, я вас слушаю! – подняв трубку, пропела я.

– Танька, здорово, – прозвучал хрипловатый голос, в котором я не без труда узнала своего неожиданно исчезнувшего друга.

– Сашка! – радостно завопила я. – А я уж и не чаяла! Куда ты вчера провалился?

– Ну ты, мать, даешь! Я ж тебе такси вызвал, а сам пешком домой поперся. Прогуляться, блин, захотелось. Ну, конечно, без приключений не обошлось. Представляешь, к бывшей жене в третьем часу ночи на рогах завалился! Так она... Ну, в общем, ладно, подробности при встрече. Ты что сегодня делать собираешься?

– Саш, – начала я, проигнорировав его вопрос, явно сулящий последующее предложение. – Я тебя спросить хотела...

– Валяй, – милостиво согласился Сашка. – Ты же знаешь: для тебя – все, что угодно...

– Ладно, ладно, – оборвала я его профессиональное красноречие. – Ты мне вот что скажи: известна ли тебе личность некоего Сандалова Виктора Георгиевича?

– Георгиевича, говоришь? Сандалов, Сандалов... А это не тот, который «Араратом» владеет?

– Он самый. Знаешь его?

– Ну, водку вместе, конечно, не пили. Но ты помнишь, была у нас в городе история несколько месяцев назад – домик тогда в центре рухнул?

Историю я очень хорошо помнила. О ней поначалу много говорили и писали. В общем, какой-то «новый русский», форменный идиот, купил под офис помещение на первом этаже старого дома в самом центре города. Купил и захотел там перепланировку сделать. Но поскольку наличием умственных способностей не страдал, то снес несущую стену. Потом еще в чем-то напортачил, и в результате домик рухнул. Обошлось, к счастью, без жертв, но разговоров, понятное дело, было много.

Сашка тем временем продолжал:

– Сандалов – это как раз и есть тот хренов коммерсант, который дом в омут спустил. Одному моему корешу из нашей редакции поручили журналистское расследование. Если помнишь, сначала большая суета вокруг этого дела была, а потом затихло все. В общем, Сандалов твой, судя по всему, дядя влиятельный. Сумел всех уговорить.

– А ты бы не мог у своего кореша выяснить, где влиятельный дядя в настоящее время обитает?

– Вообще-то мог бы, конечно. Только ты мне, подруга моя верная, вот что для начала расскажи. Мне это приснилось или же мы с тобой вчера и в самом деле отмечали твой начавшийся отпуск?

– Не приснилось. Отмечали, – вымученно вздохнула я.

– Так какого ж тебя Сандалов, бамбук ему в одно место, вдруг интересоваться стал? Я, грешным делом, начинаю думать, что ты опять за свое решила взяться.

– Опять, Сань...

– Иванова, – предостерегающе начал Сашка, – тебя сожгут за жадность. Сколько раз тебе повторять, что всех денег не заработаешь?

– Ну хоть попробовать-то можно? – хихикнула я.

Получив не без помощи недовольного Сашки адрес, по которому предположительно располагался офис главы фирмы «Арарат», я начала обдумывать дальнейший план действий.

Ясно, что прежде всего нужно встретиться с самим Сандаловым. Конечно, он вряд ли сможет поведать мне что-либо полезное о событиях того дня, когда его пытались убить. Однако его, безусловно, нужно расспросить о тех людях, которые составляют его ближайшее окружение. Скорее всего именно кто-то из них спит и видит, как бы отправить Сандалова на тот свет.

Я стала собираться на встречу. Не зная о личности Сандалова практически ничего, кроме того, что он, безусловно, весьма влиятельный господин, я решила предстать перед ним в образе бесстрашной и расчетливой женщины, которую прежде всего интересует работа. По опыту знаю, что с подобными людьми нужно общаться только таким образом, чтобы у них возникало уважение к собеседнику.

Облачившись в узкие джинсы, водолазку и длинный черный пиджак, я заспешила к выходу, захватив по дороге сумку. В машине я начала обдумывать возможный вариант разговора с господином Сандаловым. Еще неизвестно, как он отнесется к факту, что я расследую это дело. Может, начнет артачиться, противясь тому, что я буду копать в его делах? Что ж, в этом случае ему придется смириться с неизбежным, поскольку не в моих привычках оставлять начатое.

Выруливая на улицу, я подумала, как забавно устроен человек. Вот, например, я. Еще несколько часов назад мечтала об отпуске, а сейчас меня уже захлестывает рабочий азарт, и я, предвкушая нелегкую схватку с представителем нелюбимой мною братии нуворишей, твердо намерена «сделать» его.

Тем временем я уже подъезжала к тому месту, где, судя по предварительным данным, должен располагаться офис Сандалова. Находилась я сейчас в довольно приличном районе, значительная часть которого застроена административными зданиями. Фирма Сандалова находилась в одном из таких. Это было четырнадцатизэтажное панельное сооружение, имеющее снаружи весьма современный вид.

Войдя в него, я с независимым видом прошествовала мимо немолодой вахтерши, окинувшей меня равнодушным взглядом, и, проигнорировав лифты, которых здесь было целых четыре, стала подниматься пешком, дабы не упустить замечательную возможность потренировать мышцы ног.

Офис Сандалова располагался на седьмом этаже. Собственно, его фирма занимала весь этаж, и здесь, очевидно, знали, что такое настоящий размах. На этаже находилось никак не меньше двадцати кабинетов, и оставалось только догадываться о том, какими же специалистами можно было заполнить все эти комнаты.

Офис главы фирмы находился в конце коридора. Кабинет, в котором непосредственно заседал Сандалов, предвлялся просторным помещением, где разместился целый штат сотрудников, призванных охранять в рабочее время спокойствие шефа. Около двери, ведущей в его кабинет, стоял стол, за которым сидела довольно симпатичная секретарша, а около входа в «предбанник» обосновались два бравых молодца. Судя по всему, охранники, хотя формы на них не было. Оба парня были одеты в пиджаки, только это не прибавляло им респектабельности, с их бандитскими-то физиономиями.

На мое появление все действующие лица отреагировали согласно законам жанра и принадлежности к полу. Охранники восхищенно уставились, буквально пожирая меня глазами, а секретарша оторвалась от какой-то чрезвычайно увлекательной компьютерной игры и окинула деланно-презрительным взглядом мою скромную персону.

– Вы куда? – спросила она наконец, по-видимому, придя в плохое расположение духа от созерцания стоящей перед нею красавицы, каковой я, несомненно, являюсь.

Я, со своей стороны, демонстративно не сочла нужным отвечать, а только мило улыбнулась охранникам и решительно дернула ручку сандаловского кабинета. Вообще-то человек я вежливый, но сейчас нахальство было частью моего плана.

И вот я оказалась в кабинете Сандалова, явно не страдавшего оригинальностью мышления. Во всяком случае, свое рабочее помещение он обставил точно так же, как это делает большинство его соплеменников, убежденных в том, что главное в жизни – деньги. Стандартный евродизайн. Стандартная дорогая мебель. Даже сам дядька, сидевший за столом у окна, тоже был каким-то стандартным. Типичный портрет «нового русского», воплощенный в образе конкретного человека. Сандалов был, мягко говоря, весьма упитанным и только в этом смысле имел внушительный вид, поскольку в лице бизнесмена признаков высокой интеллектуальности не читалось. Однако небольшие глазки Виктора Георгиевича светились живостью, что делало его похожим на толстенького хорька, предвкушающего обед.

Когда я так бесцеремонно вторглась на его территорию, дядька разговаривал по телефону. Может быть, поэтому он не бурно отреагировал на мое неожиданное появление, а только вопросительно на меня уставился, предварительно пробормотав в трубку что-то вроде: «Я перезвоню тебе».

Решив действовать нагло и дальше, я уселась в кресло. На лице Сандалова отразилась работа мысли. Кажется, он решал, как все-таки следует реагировать на мое хамство, параллельно пытаясь сделать умное и строгое лицо, что выходило у него совсем скверно.

«Что ж, – подумала я, – пора брать быка за рога». Кстати, Сандалов в роли быка меня вполне устраивал.

– Я – Татьяна Иванова, частный детектив. Расследую дело о покушении на вашу жизнь.

На то, чтобы дядька «въехал», ушло примерно пятнадцать минут. Сначала он никак не мог сообразить смысл понятия «частный детектив», потом и вовсе перепутал меня со стажером из милиции. И только когда я напомнила ему про Шерлока Холмса, он вдруг обрадовался открывшейся истине. В своем далеком детстве господин Сандалов, похоже, успел прочитывать какие-то произведения сэра Артура Конан Дойла. И вот наконец наступил долгожданный момент, когда моя личность была установлена, и мы смогли приступить к делу.

По поводу самого покушения, как я и предполагала, Сандалов не сказал ничего нового. Выяснилось, что в тот вечер в ресторане гуляла теплая компания из шести человек. Судя по всему, это скорее был деловой ужин, но «новые русские», похоже, не видели ничего необычного в том, что он впоследствии превратился в масштабную пьянку. Причем Сандалов в серьезном деле питья отличился особенно.

Кроме самого именинника, в ресторане в тот вечер находились три его партнера по бизнесу, с которыми он днем заключил очень выгодную сделку, перебив пальму первенства у другого мужика. Кстати, он – фамилия его Тищенко – тоже находился в ресторане в тот вечер. Мне это показалось удивительным, и я спросила Сандалова, почему Тищенко вместо того, чтобы пойти домой и тихо переживать потерю, отправился на торжество.

Ответ я получила весьма своеобразный. Сандалов пояснил, что Тищенко не обиделся. Я в этом месте рассказа мысленно похихикала. А поскольку с теми тремя мужиками он был связан еще какими-то делами, то они его пригласили «культурно посидеть».

В компании присутствовал также заместитель Сандалова, некий Михаил Павлович Ришин. Из охранников были Виталий, Игорь и еще один парень по имени Михаил. Причем Игорь в тот вечер дежурить не должен был. Он подошел в самый разгар праздника якобы для того, чтобы составить ребятам компанию.

Вот что мне с трудом удалось вытянуть из Сандалова. Но самое интересное произошло потом.

– Ты знаешь, – доверительно сказал он мне, очевидно, установив со мной внутренний контакт и потому перейдя на «ты», – я не особо верю, что это Виталий хотел меня «пришить». Однако ведь кто-то в меня пальнул тогда. Непокойно мне... Живет, понимаешь, где-то гнида, которая меня убрать хочет. Может, и Витальку она подкупила. В общем, – тон его стал решительным, а сам он сделался похожим на расхорохорившегося хомячка, – я хочу, чтобы ты расследовала дело и с моей стороны. Если найдешь того, кто меня «замочить» желает, заплачу хорошо. Я уж совсем покой потерял, гнида-то эта по-любому на свободе ходит.

Так у меня появился еще один клиент, согласный на мои обычные расценки. Однако я не спешила покидать кабинет Сандалова, поскольку еще не все вопросы были исчерпаны.

Прежде всего я строго-настрого наказала ему никому не говорить, кто я на самом деле и для чего нужна. Всем интересующимся следовало сообщать, будто я – богатая дура, получившая наследство от скончавшегося древнего мужа и решившая открыть свой бизнес. Что же касается Сандалова, то его я якобы пытаюсь занять в союзники.

Когда все подробности были оговорены, я поднялась.

– А сейчас вы выйдете со мной в предбанник, поддерживая за локоток, и скажете своему охраннику Игорю, чтобы он отвез меня, куда я скажу. О'кей?

Он согласно кивнул. Далее мы с ним совершили нехитрые театральные действия, причем как актер Сандалов показал себя с лучшей стороны. Он ласково глядел мне в глаза, я же при этом стояла с идиотски счастливым видом, как рыбак, поймавший двадцатикилограммовую рыбину. В общем, все прошло отлично, и уже через несколько минут я сидела в машине Сандалова, а за рулем пристроился нужный мне человек – Игорь.

* * *

У меня были особые виды на Игоря. Во всей пока неясной истории он представлялся мне самым слабым звеном, ухватившись за которое можно будет быстрее приблизиться к разгадке. Думаю, на это намекали и мои магические друзья, когда я еще раз, перед тем как ехать в офис Сандалова, бросила «кости».

11+21+25 – «Каждый человек неповторим в своем обаянии».

Еще тогда возникшая интересная идея укрепилась в моем сознании после разговора с Виктором Георгиевичем. Характеризуя Игоря, тот особо подчеркивал равнодушие парня к красивым женщинам. Причем у него это якобы не пошлое обожание, основанное на банальном физиологическом влечении, а нечто иное, более благородное и возвышенное. В общем, заочный психологический портрет Игоря представлял его похожим на средневекового рыцаря, которому было не суть важно, станет ли он любовником своей дамы сердца или же придется обожать ее на расстоянии.

Когда, покинув офис, мы с Игорем направили свои стопы к машине, я стала незаметно наблюдать за ним, отмечая малейшие детали. Судя по всему, Сандалов оказался прав относительно характеристики Игоря. Имидж благородного рыцаря объекту моих наблюдений подходил как нельзя кстати. Его галантность, порой граничащая с некоторой вычурностью, отнюдь не казалась показной, и даже я, отвергающая романтику в принципе, нашла его весьма обаятельным.

Итак, в общем и целом Игорь мне понравился. Что ж, если мальчику так хочется поиграть в рыцаря, я не против побыть в роли его дамы сердца. А заодно и разобраться в порученном мне деле.

Определившись с целью, которая заключалась в завоевании максимального расположения Игоря к моей персоне, я решила, образно говоря, перейти с ним на «ты». Иными словами, мне предстояло установить тот дружеский контакт, который является первым и обязательным шагом к сближению.

Надо сказать, я немало преуспела в своем стремлении, а заодно получила множество удовольствий. Когда Игорь спросил, куда меня отвезти, я с романтической грустью в глазах попросила составить мне компанию в прогулке по городу. Парень просиял и, очевидно, начисто забыл, что находится при исполнении служебных обязанностей. Из последнего обстоятельства можно было сделать вывод, что Сандалов не слишком строго относится к своим подчиненным.

Последующие часы Игорь катал меня по городу, причем надо отдать ему должное, места он выбирал самые лучшие. Пару раз мы останавливались, чтобы зайти в дорогие кафе, в каждом из которых Игорь демонстрировал аттракцион неслыханной щедрости. Он легко расставался с таким количеством денег, которое, по моим представлениям, составляло половину месячной зарплаты среднестатистического охранника.

Мои подозрения в том, что он «нечист», таким образом, получали крепкую основу. Конечно, у меня по-прежнему не было реальных доказательств. Может, деньги, которые Игорь тратил, скоплены им в результате долговременной экономии на завтраках и обедах, я не спорю. Но, честно говоря, верилось в это с трудом.

Как бы там ни было, но расстались мы с ним добрыми друзьями. Настойчивое предложение моего кавалера подвезти до самого дома я не менее настойчиво отклонила, поэтому сцена прощания проходила в мало оживленном переулке, неподалеку от моего места жительства. Мы договорились встретиться через два дня, когда у Игоря намечался выходной.

Несколько раз я с исключительной заботой в голосе выражала опасение, что у моего новоявленного рыцаря возникнут проблемы на работе из-за сегодняшнего отсутствия на ней. Надо будет позвонить Сандалову и попросить его устроить Игорю красочный разгон по этому поводу. Мне вовсе не нужно, чтобы он начал халтурить на работе из-за меня. Наоборот, в мои планы входило, чтобы он занимался тем же, чем и обычно, а я имела возможность наблюдать за этим.

В общем, в конце дня я удовлетворенно констатировала, что первый план операции по внедрению на вражескую территорию проведен успешно. Но, разумеется, я не рассматривала Игоря как конечный объект своих исканий. Скорее всего он являет собой что-то вроде связанного, мне же необходимо вычислить идейного вдохновителя, ту самую «гниду», как называл своего недоброжелателя господин Сандалов.

Решив, что пора узнать мнение магических «костей» о моих нынешних действиях, я вынула из сумки заветный мешок. И уже через минуту получила моральный щелчок по носу. Комбинация была такой:

12+20+25 – «Ваша предприимчивость больше проявляется в вашем воображении, чем в реальных делах».

Оскорбление! Нет, скорее весьма утонченный бросок камня в мой огород. Это я, которая провела целый день в работе, не совершила реальных дел? А чем же я тогда занималась, позвольте спросить?

В общем, сперва я не на шутку обиделась. Однако потом, поразмыслив немного, пришла к выводу – зерно истины в выпавшем мне толковании, безусловно, есть. Целый день я потратила на охмурение Игоря и, конечно, преуспела в этом, но ведь то же самое можно было сделать за гораздо меньшее время. Пришлось честно себе признаться, что сегодняшнее времяпрепровождение было мне самой приятно. Похоже, душой я все-таки находилась сегодня на вожделенном отдыхе.

Однако расслабляться недопустимо, и, немного поругав себя за лень, я решила всерьез браться за работу. На часах было десять вечера, но меня это вполне устраивало. Ночная жизнь прогрессивной части города только начиналась, а в моих ближайших планах числилось посещение ресторана «Астория», где, собственно, и произошло покушение на Сандалова. Собственно говоря, я не знала, что именно должно открыться мне в данном заведении, так как любые следы преступления, если таковые были, наверняка уже давно стерлись или уничтожены. Однако игнорировать место, где состоялось главное действие спектакля, было нельзя.

Выпив чашку великолепного черного кофе и проглотив бутерброд, я вновь направилась к своей «девятке». На лавочках у подъезда происходил своеобразный «пересменок»: бабушки-сплетницы, вволю наговорившись, наконец засобирались домой, а на освобожденные места устремлялась неунывающая молодежь. Стоял сентябрь, и погода продолжала радовать народ теплыми ласковыми деньками.

Ресторан «Астория» находился в центральной части города и считался значным местом. Когда-то, в незапамятные времена, здесь собиралась местная элита, а сейчас, словно в насмешку над тем временем, «Астория» стала любимицей братков. Репутация ресторана быстро впитала в себя эпохальные изменения, благодаря чему порядочные люди теперь обходили его стороной. Несколько раз здесь происходили весьма громкие инциденты, в рамки которых мое нынешнее дело весьма органично вписывалось. Размышляя об издержках своей профессии, которая вынуждала меня посещать такие неблагородные места, я припарковала машину во дворе, с обратной стороны от главного входа в ресторан, и решительно направилась внутрь.

Войдя в зал, я огляделась. С виду здесь было очень даже неплохо. Презентабельность интерьера, по-видимому, осталась еще с прежних времен. Публика же была, мягко говоря, впечатляющей. Окинув взглядом посетителей, я почему-то вспомнила анекдотических персонажей из телепередачи «Городок». Братки в ней изображались именно такими, какими сейчас я имела честь их лицезреть.

К сожалению, я слишком поздно поняла, что выбрала не слишком удачный день для посещения «Астории». Была пятница, и уставшие от трудовых забот и утомительных разборок братки отчаянно отрывались. Я ни в коем случае не собиралась им мешать. Единственное, чего мне хотелось, так это того, чтобы ребята не вписывали меня в свои грандиозные планы на вечер. А также на ночь. Но, к сожалению, моим робким надеждам не суждено было осуществиться.

Как только я вошла, заинтересованные взгляды посетителей обратились в мою сторону. В том не было ничего удивительного: в подобных местах появление одинокой женщины воспринимается как приглашение. Но мне вовсе не хотелось портить ребятам праздник и устраи-

вать разборки. А потому, быстро сориентировавшись в обстановке, я прошмыгнула на задний план, по направлению к двери с табличкой «Посторонним вход воспрещен».

Пройдя по длинному темноватому коридору, я оказалась на кухне. Здесь стояла невыносимая жара от многочисленных котлов, сковородок и кастрюль. Что же касается живых существ, то из них в помещении находились только повар и две молоденькие официантки. Маловато, однако, персонала для столь масштабного заведения.

Повар – мужчина лет сорока пяти, оторвавшись на миг от котла, в котором он что-то энергично мешал, глянул на меня и спросил:

– Чего тебе?

– Вы не скажете, кто здесь работал в понедельник восьмого? – максимально любезно спросила я. Но на мастера кулинарного дела моя любезность не произвела никакого впечатления.

– Не скажу! Ходят тут всякие... Если тебе на заднее место приключения нужны, то пришла ты по адресу. А если у тебя обыкновенная нехватка мозгов, то слушай меня: катись отсюда подобру-поздорову!

Определенно, мне понравился этот дядька. Как раз такой обстоятельный кадр и способен рассказать что-нибудь важное о событиях интересующего меня вечера.

– Можно с вами поговорить? – стараясь принять максимально умоляющий вид, спросила я. – Ну пожалуйста!

– Ты журналистка, что ли? – скептически спросил дядька. – За сенсацией, поди, гоняешься? Так здесь ты ее ни фиги не добудешь.

– Не журналистка я, а частный детектив. К тому же взрослая и разумная женщина. Так что лучше не гоните меня, тем более что у вас это все равно скверно получается. Уделите мне несколько минут, и потом – торжественно обещаю! – я по-тихому смоюсь.

– Ишь какая... – несколько иным тоном пропел повар. – Ну и чего тебе надо?

Девушки-официантки в этом времени уже потеряли ко мне интерес и, подхватив подносы, отправились обслуживать братву. Честно говоря, я не завидовала этим девчонкам.

– Ну?

Дядька повернулся ко мне с вопросом, когда загадочное варево в котле было готово и снято с огня. Сейчас он напоминал мне рекламного повара Вовочку, обожающего майонез «Кальве» и настойчиво предлагающего его попробовать. Вот только мрачноватый взгляд портил все дело. По мне, так лучше бы дядька улыбался так же лучезарно, как Вовочка, отведавший майонеза.

– Вы были здесь восьмого сентября? – начала я с места в карьер.

– Ну, допустим...

– Здесь произошло покушение на одного человека.

– Ну да. Тут часто что-нибудь подобное происходит. Поэтому я тебе и советовал катиться.

– Благодарю за заботу, но, к сожалению, не могу сейчас это сделать. Хотя вы можете существенно ускорить процесс моего «откатывания». Не видели ли вы в тот вечер чего-нибудь интересного, что могло бы помочь расследованию?

Похоже, дядька наконец стал понимать, что так просто ему от меня не отделаться. Он ненадолго задумался, а потом начал рассказывать:

– Я сам целый вечер на кухне проторчал и вышел только, когда весь переполох начался. А сын мой – он здесь официантом работает – тут вместе с охранниками «новых русских» выпивал. В общем, дело как было. Он с одним из них знаком давно, с Андрюхой. Ну, значит, встретились тут случайно, Андрей его с товарищами по работе познакомил. Тут мой и говорит: «А давайте, ребята, выпьем?» Те сначала-то не хотели, мол, на работе мы. Но потом, когда шефы их напились уже знатно, ребята подумали, что им всем в зале торчать необязательно. И вроде

как дежурство установили: двое охранников плюс мой Толька здесь на кухне выпивают, а один в зале видимость присутствия создает.

– А потом?

– А потом так было. Парнишка, которого потом менты сцапали, не пил вообще. Он в тот день за водилу был, бандюг должен был по домам развозить. Так вот, значит, бухают ребята, а я по малой нужде отлучился. Когда уходил, на кухне оставался тот парнишка, которого сцапали, и еще один парень, которого, кажется, Игорем зовут. Андрюха в зале был, а Толька мой заказ относил. Ну, и меня не было минут пятнадцать – я там бармена в коридоре встретил, разговорились мы. Когда вернулся, на кухне уже были Андрюха и Игорь, третий пошел Мишке на смену. А через несколько минут мы выстрел услышали. Ребята сразу побежали на звук, и в коридоре наткнулись на пацана того с пистолетом в руках. А рядом – туалет. Дверь открытая, и оттуда один мужик кричит: «Он в меня стрелял!»

– Подождите-ка, – прервала я его рассказ, – вы говорите, что Виталий, ну тот, которого с пистолетом увидели, вместе с другими не выпивал?

– Нет. Он за рулем был, говорю ж тебе.

Интересное получалось кино.

– Но ведь когда Виталия обнаружили с пистолетом в руках, он был пьяный вдребезги. Он даже не мог сказать, что случилось.

– Не знаю... Скажу только одно: при мне он не пил. Может, когда я вышел?

За пятнадцать минут человек не может напиться в стельку, даже если выпьет бутылку водки залпом. Или может?

– А ваш сын не присутствовал в тот момент, когда вы вышли?

– Нет. Он как вышел перед моим уходом, так и не возвращался до самого переполоха.

– А вы случайно не заметили, сколько спиртного было до вашего ухода на столе и сколько осталось после?

– Когда я уходил, бутылка полная стояла, слегка начатая. А когда вернулся, там половина была.

Так. Получается, Виталий мог выпить максимум стакан водки. Если учесть, что рядом с ним находился Игорь, то это количество скорее всего предназначалось для двоих. С половины стакана, даже выпитого на голодный желудок, здоровый мужик не окосеет до потери сознания. Если только ему не подсыпали в водку что-нибудь усиливающее эффект.

Однако пора заканчивать испытывать гостеприимство повара. Он и так рассказал все, что мог.

Погруженная в размышления, я медленно шагала по длинному коридору. У меня были новые сведения, но как ими распорядиться, я не имела понятия. Стараясь привлечь к себе как можно меньше внимания, я вступила на опасную территорию ресторанный зала и устремилась к выходу. Краем глаза заметила, как двое молодых людей типично гоблинского вида оторвали от стульев свои задницы и, очевидно, решили сопровождать меня. Мне это не понравилось, и я ускорила шаг.

Высочив на улицу, я молниеносно шмыгнула в арку, чтобы как можно быстрее оказаться во дворе, где оставила машину. Увы, моим планам не суждено было сбыться. Два придурка в точности повторили траекторию моего маршрута и настигли меня в темном безлюдном дворе.

– Вот она! Я же тебе говорил, что догоним! – поделился своей радостью один из гоблинов, очевидно, самый оптимистичный. Потом он подло улыбнулся и гостеприимно раскинул руки: – Радость моя! Не составишь компанию двум бравым молодцам?

Черт! Горилла преградил мне дорогу к машине, а другое животное стояло чуть поодаль и радостно потирало руки, или что там у него было вместо них. Честно говоря, я не хотела драки. Я хотела только одного: поскорее попасть домой. Но, похоже, малой кровью обойтись не удастся, поскольку гориллы были настроены весьма решительно.

– Вован, да че ты с ней разговариваешь, хватай да тащи в машину. Поехали к ребятам, а то они уже заждались.

После этих слов горилла номер один попытался ко мне приблизиться, совершив роковую ошибку. Когда он оказался так близко от меня, что я даже почувствовала его тяжелое дыхание, я сделала одну очень нехитрую, но эффективную вещь. Ударила его в солнечное сплетение akurat в тот момент, когда гoblin набрал в легкие воздуха, очевидно, готовясь сказать мне что-нибудь ободряющее.

Глядя на мужика, согнувшегося у моих ног в три погибели, я ощутила прилив бодрости и энергии. Что ни говорите, а быть слабой женщиной все-таки чертовски приятно!

Потом я глянула на второго гоблина и расхохоталась. Растерянность, отразившаяся на его физиономии, была столь уморительна, что доставила мне новую порцию удовольствия. Очевидно, в затуманенном алкоголем сознании парнишки никак не помещалась мысль, как худенькая девушка смогла отправить здорового Вована в аут. Наверное, поэтому он даже не попытался помешать мне покинуть поле боя. Уже сев в машину, я в последний раз глянула на живописную сцену, достойную быть написанной каким-нибудь современным художником. Парень, которого звали Вованом, продолжал сидеть на корточках, прислонившись к стене, и тихо поскуливал, а другой так и не поменял положения, в котором застыл. Он смотрел широко раскрытыми глазами на Вована и почесывал затылок.

Я завела машину и не торопясь поехала домой.

Глава 3

Я внимательно рассматривала парня, сидящего прямо передо мной. Среднее телосложение, светлые волосы, ясные глаза – эдакий мальчик-одуванчик. Но внешность бывает обманчивой, и это я еще прекрасно уяснила в ходе своей работы. Однако сейчас, как ни старалась, не могла представить себе этого Диониса стреляющим в другого человека.

Мы встретились в областном следственном изоляторе, куда я приехала встретиться с Виталием. После посещения ресторана у меня появилось ощущение, будто я узнала какой-то важный факт. Но пока напряжение мозговых извилин ни к чему не привело, и я по-прежнему не могла понять, в чем дело. Полагая, что свидание с Виталием в чем-то мне поможет, я отправилась его устраивать.

Глядя на сидящего передо мной мальчишку, я отметила его спокойствие. Как будто обвинение для Виталия – все равно что для слона дробина. Либо парень еще не осознал серьезности своего положения, либо свято верил в могущество мамочки. Второе было более вероятно, поскольку он не выразил абсолютно никакого удивления по поводу моего прихода, из чего следовало, что его мать успела обо мне поведать.

– Виталий, – сразу приступила я к делу, – ты пил в тот вечер вместе с остальными?

Он стал рассказывать обстоятельно, стараясь не упустить ничего важного, но с тем же спокойствием. Судя по его словам, поначалу он наотрез отказывался пить, ссылаясь на то, что был за рулем. Когда же они остались вдвоем с Игорем, то разговор зашел о великом чувстве – о мужской дружбе, и Игорь уговорил его выпить немного.

– И сколько вы выпили?

– Да граммов по сто, наверное, не больше. Хлопнули, посидели, за жизнь побазарили, а потом я пошел на смену караула. Только в коридор вышел, и мне так плохо стало... Голова закружилась, ноги как ватные, все плывет. Будто я не две рюмки выпил, а бутылку. На стул какой-то сел и вырубился. Больше ничего не помню. Когда очнулся, то уже около туалета был с пистолетом в руках, а Игорь меня по щекам хлопал.

– Игорь тебе мог что-нибудь подсыпать в водку?

Виталий глянул на меня озадаченно. Так, будто раньше об этом не думал. Интересно, он действительно наивен или все-таки притворяется?

– Ну, возможность-то у него такая была. Но только зачем ему? Он парень классный, за меня перед Сандаловым ручался, да и вообще... Я не знаю, конечно. Может, его кто и купил...

– Что значит «купил»? Знаешь что-нибудь?

– Да как сказать... В ресторане вместе с Сандаловым один мужик бухал, у которого тот клиентов переманил. Так я слышал, как он по телефону с кем-то базарил. Я, говорит, только что деньги большие потерял. А потом помолчал и добавил: «Ну, давай я его убью». Вроде несерьезно сказал, а с другой стороны – кто его знает.

– Ну и как зовут этого конкурента?

– Юрий Родионович зовут. А фамилия Тищенко. Он вроде и не конкурент Сандалову, они, по-моему, совладельцы. Тищенко руководит фирмой, которая от «Арарата» отпочковалась. Но она теперь так обороты набрала, что скоро сандаловскую шарашку за пояс заткнет. Вот и идет между ними негласная конкуренция. Фактически Тищенко Сандалову подчиняется, а по правде у него у самого денег уйма. А с этой сделкой Сандалов его здорово кинул. Но тому вроде выступать нельзя, Сандалов же главный.

– А ты откуда так все хорошо знаешь?

– Ну, я работал же там. Не слепой...

* * *

Я сидела в летнем кафе и за чашкой кофе обдумывала дальнейший план действий. Исходной точкой моих логических умозаключений было предположение о том, что господин Сандалов мешает жить кому-то из своего ближайшего окружения. Если бы это был человек со стороны, то он вряд ли стал бы церемониться, и в один прекрасный день главу фирмы «Арарат» пришел бы опытный киллер. А тут словно ожидают удобного момента, не решаясь на холодное расчетливое преступление. Нужно будет встретиться с Тищенко и посмотреть, что он за гусь.

Я отхлебнула еще немного кофе и приготовилась смаковать великолепный десерт – мороженое со взбитыми сливками и фруктами. Хорошо, я не успела начать трапезу до того, как услышала: «Привет, красавица», поскольку, подняв голову, непременно бы поперхнулась. Прямо передо мной стоял один из вчерашних гоблинов, сияя красочным фингалом под глазом. Не моя работа, точно.

– Ты одна? – спросил парень весьма миролюбиво.

Я посмотрела на него в недоумении. Либо на него так подействовало недавнее поражение друга от руки слабой женщины, либо я чего-то не понимаю. Какого черта ему от меня надо?

– Слушай, мальчик, а не шел бы ты? Не видишь, я кушаю. А ты моему аппетиту не способствуешь.

– Да ладно тебе! Такая красивая телка и в одиночестве...

Кажется, я поняла: этот придурок меня просто не помнит. Что ж, тогда в его интересах побыстрее отвалить от меня, иначе придется обеспечить ему те же ощущения, что вчера испытывал его приятель. Но настаивать было бесполезно, придурок все равно ничего бы не понял. Поэтому я начала неторопливо есть мороженое, сохраняя молчание, такое же ледяное, как и мой десерт.

– Слушай, а че ты вечером делаешь? Поехали к нам на дачу. Вина купим, оторвемся? – не отставал, отсвечивая фонарем, парень.

Лично я с удовольствием обеспечила бы ему сейчас второй, но безумно вкусный десерт сдерживал мою импульсивность, словно замораживая ее. Жаль, этот придурок даже не узнает, как ему повезло.

Когда с мороженым было покончено, я поднялась и направилась к своей машине, на прощание сказав незадачливому донжуану:

– Чао, мальчик. Может, свидимся...

Если бы я знала, что этим словам суждено вскоре сбыться, то, может быть, поостереглась бы так шутить.

* * *

Офис Сандалова был подобен оазису в пустыне, поскольку на улице, несмотря на сентябрь, было нестерпимо жарко, а здесь царила благословенная прохлада, обеспечиваемая мощными кондиционерами.

Я уютно расположилась в кресле в предбаннике и лучезарно улыбалась Игорю. Мне повезло – я попала сюда как раз в то время, когда секретарша куда-то удалилась, а сам глава фирмы находился на каком-то совещании. Никто не мешал мне заниматься чертовски приятным занятием: охмурением Игоря. Вернее, продолжением уже начатого охмурения.

– Ты не забыл, что мы договорились встретиться в воскресенье?

– Да ты что! Конечно, нет. Но я не думал, что ты будешь здесь еще и сегодня.

– У меня дела. Я, наверное, буду теперь появляться в фирме очень часто. Хочу открыть свое дело. Но об этом, – я многозначительно посмотрела на другого охранника, который томился, прислушиваясь к нашему диалогу, – я расскажу тебе потом, наедине. О'кей?

Игорь радостно кивнул.

Сандалов приехал примерно через полтора часа. За это время я успела поссориться с вернувшейся секретаршей, выпить три чашки кофе и заскучать. Душа требовала работы. Несмотря на то что недавно отчаянно ей сопротивлялась. В любом случае появление Сандалова было воспринято мною с величайшей и нескрываемой радостью, что, по идее, должно было ему польстить.

– А, вы уже здесь? Пойдемте, – произнес он, завидев меня.

Я послала одну из своих лучших улыбок охранникам, бросила уничтожающий взгляд на секретаршу и гордо прошествовала в кабинет. Там, недолго думая, перешла к делу.

– Мне необходимо, чтобы вы под благовидным предлогом представили меня Юрию Родионовичу Тищенко.

Сандалов глянул на меня озадаченно, и я пояснила:

– Скажите ему, что я богатая дура, на которой можно наварить много денег. Сообщите, будто я хочу вложить деньги в предприятие, созданием которого займется ваша фирма. Например, в магазин. Да, точно, пусть будет так: я хочу открыть магазин, но понятия не имею, как это делать. Зато амбиций у меня уйма, впрочем, и денег тоже. Вас мне порекомендовал один знакомый. Скажите, что я желаю иметь дело непосредственно с вами и часть денег на предварительные расходы уже передала. Деньги мне достались в наследство от старого мужа, который благополучно скончался, а я теперь проматываю его состояние, при этом искренне веря, что вкладываю их в дело. А во избежание всяческих вопросов и попыток что-либо проверить обязательно заметьте, что я не местная, а приехала с Кубани месяца два назад. Вам ясно?

Сандалов кивнул и вышел куда-то, а через минуту вернулся вместе с высоким жилистым дядечкой лет пятидесяти.

– Вот, Танюша, это Михал Палыч, мой заместитель. Если у вас какие вопросы по работе возникнут, то вы к нему обращайтесь.

– Это что же получается, – капризно протянула я, – вы меня перепоручить надумали? Ну уж нет, мне вас рекомендовали, значит, только с вами я и буду дело иметь!

Михал Палыч, звучно крякнув, сказал: «Ишь какая!», а Сандалов стал поспешно меня разубеждать:

– Ну что вы, Танечка, с чего вы взяли, что я от вас отказываюсь! Михал Палыч вас сейчас введет в курс дела, затем представит моему совладельцу, Юрию Родионовичу. Все организационные вопросы вы будете вместе решать, а что касается серьезных дел, то, кроме меня, их с вами никто обсуждать не будет.

Пока он говорил, Михаил Павлович смотрел на меня крайне неодобрительно, словно хозяин на щенка, наделавшего лужу. Я состряпала недовольственную физиономию и, картинно вздохнув, пошла за ним к двери. Покидая предбанник, я подмигнула Игорю и сверкнула глазами на секретаршу. Михаил Павлович провел меня по коридору и толкнул дверь своего кабинета.

– Ну?

Михаил Павлович смотрел на меня вопросительно и, как, очевидно, сам считал, грозно. Но с его внешностью выглядеть угрожающе было практически невозможно. Заместитель главы фирмы «Арагат» очень напоминал Леонида Якубовича – имел такие же ясные голубые глаза и роскошные усы. Когда он насупился, сдвинув брови, по-видимому, желая меня утратить, его физиономия приобрела прям-таки комичное выражение.

– Рассказывай!

– Что рассказывать? – решила уточнить я на всякий случай.

– Ну елы-палы! Что за дело у тебя, рассказывай! Неужели непонятно? – спросил он с удивлением.

И я начала рассказывать. Правда, назвать мое повествование рассказом можно было только с очень большой натяжкой, поскольку я отчаянно старалась говорить непонятно и при этом «косила под дурочку». Последнее удавалось мне особенно хорошо. По мере того как я говорила, брови у Михаила Павловича все более и более сходились на переносице, так что в конце концов я не выдержала и рассмеялась, чем окончательно убедила его в своем исключительном идиотизме.

– Предпринимателем решила заделаться? – возмущению Михаила Павловича не было предела. – Да ты хоть что-нибудь в этом понимаешь? Да наши акулы тебя сожрут и спасибо не скажут! Думаешь, если денег немерено, то все с тебя пылинки сдувать будут? Хрен! Они ж тебя оберут до нитки, без штанов останешься.

О том, кто такие загадочные «они», во власти которых оставить меня без штанов, я предпочитала только догадываться. Но возникла следующая проблема: Михал Палыч наотрез отказался знакомить меня с принципами работы фирмы и оказывать мне какое-либо содействие в вопросах приобретения нужных знаний. В общем-то, не очень и надо было, однако я боялась, как бы он впоследствии не стал вставлять мне палки в колеса, мешая следствию. Такой дотошный дядька, как он, вполне мог посвятить свое время спасению погибающего человека, кем я ему и показалась.

Определенно, с Михал Палычем стоило подружиться, так как он наверняка представлял собой источник ценной для меня информации. Только как мне следовало поступить, если он советовал не высовываться с моими деньгами, коли меня интересует вопрос их сохранности, и предлагал положить их на сберкнижку и жить на проценты? Черт возьми, эдак Михаил Павлович меня и с Тищенко сводить не захочет!

И я решила показать сандаловскому заместителю, что от меня не так-то просто избавиться.

– Не хотите меня вводить в курс дела, я на вас Виктору Георгиевичу пожалуюсь, – пригрозила я с обиженным выражением лица. – Все равно вам придется подчиниться, потому что Сандалов – ваш начальник.

Раздался оглушительный грохот. Это Михаил Павлович с богатырской удалью треснул кулаком по столу. Так, что металлическая пепельница красиво подпрыгнула в воздухе.

– Начальник! Да будет тебе, непутевая, известно, что я с этим начальником уже почти тридцать лет знаком. Мы в институте с ним вместе учились, дружили всегда. Это потому он сейчас надо мной начальник, что я после института на завод пошел и там отрубил больше двадцати лет, а Витька мотался, как дерьмо в проруби. И фирму ему удалось создать, потому что всю жизнь был балбесом без принципов. Его ж ничто не сдерживало, он что хотел, то и делал. А как заводы встали, то и я тут оказался. Никуда не денешься, жить-то надо... Вот. А ты – начальник!

Он на короткое время задумался, а потом вдруг выдал:

– А вообще-то, хрен с тобой, все равно ни черта у тебя не получится, нагреют тебя по полной программе. Только не говори потом, что я тебя не предупреждал. Может, хоть умнее станешь, хотя... – тут он выразительно посмотрел на меня, – вряд ли, наверное. Но это не мое дело, – и он еще раз повторил колоритную фразу: – Хрен с тобой...

В течение последующих полутора часов Михаил Павлович занимался моим образованием. Он проводил ликбез, который заключался в изложении информации огромного, на мой взгляд, объема, касающейся работы коммерческого предприятия. Лично для меня все эти сложности были из серии «как космические корабли бороздят просторы Большого театра». Именно так я воспринимала все, что Михаил Павлович старательно пытался запихнуть в мою бедную голову. – Ну вот, – удовлетворенно подвел черту он, – теперь ты хоть что-то знаешь...

Теперь я ровным счетом ничего не знала. Как, впрочем, и прежде. Меня саму это не слишком беспокоило, да и просвещать на сей счет Михаила Павловича я не собиралась, так как его дальнейшее воспитательно-образовательное бубнение было мне абсолютно без надобности. Теперь я постаралась приблизить его к основной цели, спросив, когда же он познакомит меня с Тищенко.

– А на кой он тебе? – подозрительно прищурился Михаил Павлович в ответ на мой вопрос.

Кажется, он всерьез решил испытать мое терпение, а оно давно уже грозило лопнуть. Из последних сил я взяла себя в руки и иронично проговорила:

– Влюбилась!

– Хе! В него-то? Ну-ну...

Тут ему, очевидно, надоело беседовать со мной, потому что он поднял трубку и, набрав номер, сказал:

– Родионыч, ты? У себя будешь? Погоди пока. Я сейчас к тебе приведу... кое-кого.

И вот наконец-то судьба соизволила свести меня с моим главным подозреваемым – с Тищенко.

Его офис не производил особого впечатления и выглядел совершенно типовым. Мое внимание приковал только великолепный стол из красного дерева, свидетельствующий о наличии больших денег у его владельца. В остальном же обстановка была непримечательной. Как видно, Юрий Родионович предпочитал казаться скромным.

На мое появление Тищенко отреагировал лишь тем, что оторвался от своих бумаг и, скользнув по мне взглядом, вопросительно уставился на моего спутника.

– Дело есть, Родионыч, – весело проговорил тот. – Тебя что, Сандалов не предупредил?

– Говорил, что кто-то желает вложить в нас деньги. Но толком ничего не объяснил. А в чем дело-то, собственно?

– Ну, для начала знакомься с девушкой. Зовут Татьяной, отчества не знаю, а намерения у нее самые нешуточные. Желает выступить как наш спонсор. Ты, Родионыч, на ближайшее время забудь обо всем. Будешь заниматься открытием магазина.

На физиономии Тищенко проступила смешанная гамма чувств. На нем боролись противоречивые эмоции, но среди них особенно явственным было желание как следует выругаться, причем с применением ненормативной лексики. Но, как видно, Юрий Родионович постеснялся моего присутствия и, взяв себя в руки, отреагировал на сообщение сдержанной тирадой.

– Да он с ума сошел, что ли?! Сколько ж можно, в конце концов...

Однако это краткое высказывание оказалось для меня чрезвычайно полезным. Оно позволило сделать несколько очень интересных предварительных выводов, каждый из которых мог служить ключом к разгадке. Очевидно, несмотря на свою значительную солидность, Тищенко все равно вынужден подчиняться Сандалову. Не вызывает сомнений тот факт, что он находится «под каблуком» у моего клиента, а коли это так, то вполне может быть недоволен сложившимся положением вещей.

«А ведь у Юрия Родионовича даже и мысли не возникло просто послать Сандалова далеко и надолго и спокойно продолжать заниматься своими делами, – думала я, глядя на побагровевшего Тищенко, который пытался взять себя в руки. – Между тем у него своя фирма, и он должен решать прежде всего те вопросы, которые касаются непосредственно его предприятия, а не сандаловского. Значит, то, что Сандалов является безраздельным владельцем обеих фирм, не такая уж формальность».

Я сделала еще одно заключение, которое также являлось следствием восклицания Тищенко на тему «Сколько можно?!». Конфликты на этой почве скорее всего уже имели место. Остается только выяснить, когда состоялся последний из них.

Между тем Тищенко постепенно приходил в себя. Очевидно, у него были проблемы с давлением, поскольку на сообщение Михаила Павловича он отреагировал и тем, что его лицо и шея стремительно окрасились в знойный красный цвет. Сейчас Юрий Родионович уже не напоминал индейца Джо из детского фильма, кроме того, к нему возвратилась способность общаться. Михал Палыч к этому времени подло капитулировал, оставив меня наедине с Тищенко. Если учесть, какими были мои познания в бизнесе, можно было смело оставлять мечту о приятной беседе и настраиваться на ей противоположную действительность.

– Какого рода деятельностью вы занимались? – спросил меня Юрий Родионович.

Я задумалась. Получалось как в одном из монологов Владимира Винокура: такой простой вопрос, а ставит в тупик. И в самом деле: не говорить же ему, что уже несколько лет я являюсь первоклассным частным детективом. Вовремя вспомнив о своем имидже абсолютной дуры, я лягнула:

– До недавнего времени я вела домашнее хозяйство...

Глаза моего собеседника расширились, увеличившись раза в полтора. Очевидно, полных дураков в бизнесе маловато, и он просто отвык общаться с ними. Однако идиотизм, как известно, вещь заразная, поэтому следующий вопрос Юрия Родионовича был таковым:

– А каким образом домашнее хозяйство сочетается с бизнесом?

Беседа становилась все более интересной, и в ней даже стали появляться философские нотки. Я очень люблю свою работу, поскольку она позволяет мне на собственной персоне воспроизводить поговорку «И швец, и жнец, и на дуде игрец», что начисто исключает возможность соскучиться. Например, сейчас я была актрисой. И от того, как я сыграю свою роль, зависел результат моего расследования.

– Понимаете, я недавно приняла решение, – закатив глаза к потолку, начала я. – Проснувшись утром, я сказала себе: «Танюша, хватит бездействовать! Да, ты теперь вдова... – тут я опустила взгляд на собеседника и прозаично пояснила: – Мой муж недавно умер, – и снова продолжила вдохновенным тоном: – Но ведь у тебя есть деньги». Да, Юрий Родионович, мой Николай Николаевич оставил мне очень много денег! И разве эти деньги, решила я, должны пропасть только потому, что у меня нет ни образования, ни опыта работы в большом бизнесе? Ну уж нет! Это не в моих правилах. Я ведь очень-очень смелая и способная. И тут как раз один знакомый порекомендовал мне Виктора Георгиевича как честного и справедливого человека, который всегда готов прийти на помощь. И он действительно любезно согласился помочь моему становлению в мире бизнеса. Когда я стану преуспевающей бизнес-леди, то обязательно его отблагодарю.

Я закончила свой монолог и, глядя честными наивными глазами, ожидала реакции собеседника. Надо сказать, она не замедлила последовать. Взгляд его потеплел и приобрел несколько умиленное выражение. Так взрослые люди смотрят на общительного ребенка. Похоже, до Тищенко наконец стала доходить суть дела, которая заключалась в перспективе неплохо разжиться за счет моего мнимого богатства. Очевидно, осознание этого факта значительно подняло настроение Юрия Родионовича, в результате чего он даже почувствовал ко мне симпатию.

– Ну что ж, деловые женщины у нас в почете, – произнес он после небольшой паузы, благодушно покручивая кончик галстука. – Так какой же магазин мы с вами будем открывать, Танюша? Кстати, вы не против такого обращения?

– Вообще-то лучше зовите меня Татьяной Александровной. А то, знаете ли, как-то несолидно.

– Да-да, конечно, понимаю. Ну так как насчет профиля предприятия, Татьяна Александровна?

– Одежда. Я хочу открыть магазин модной одежды.

Глава 4

Когда я покинула кабинет Тищенко, то чувствовала себя, наверное, так же, как Штирлиц, возвращавшийся из немецкого генштаба.

В тот момент логичным действием было бы совершение какого-то следующего шага в направлении к разгадке. Проблема заключалась в том, что я понятия не имела, каким должен был быть этот шаг. Я рассеянно шагала по длинному представительному коридору, думая о своем, как вдруг случилась неожиданность, надо сказать, весьма неприятная для меня.

Сначала я услышала радостное присвистывание, а глянув в сторону, откуда оно донеслось, смогла лицезреть типа, который этот звук воспроизвел. Одного беглого взгляда хватило, чтобы понять: стоящий около окна парень – тот самый гоблиноподобный субъект, на которого мне так везло в последние два дня. Это он вместе со своим товарищем пытался «поднять» меня вчера вечером, и он же приставал ко мне в кафе сегодня днем. В общем, я была не рада. Зато он, похоже, наоборот.

– Оппа! Вот это я понимаю! Красавица, это судьба! Мы ж с тобой сегодня уже виделись!

Интересно, каким был бы его восторг, узнай он, что мы виделись еще и вчера. В любом случае разделять его радостные чувства я не собиралась. Однако и уходить просто так теперь было нельзя. Похоже, этот крендель здесь работает. Поэтому я попыталась придать взгляду максимальную доброжелательность и подошла к окну. Достала из сумочки сигарету, вопросительно посмотрела на парня и удовлетворенно отметила, как он засиял, моментально достав зажигалку. Я закурила и, чуть улыбнувшись, сказала:

– Привет-привет. Что тут делаешь?

– Тружусь.

– Да ты что! А зовут-то тебя как?

Парня звали Мишей. Мы разговорились. И – вот забавно! – в ходе нашего общения выяснилось, что он далеко не такой придурок, каким кажется на первый взгляд. Работает он в фирме «Абес-плюс» – именно так называлось дочернее предприятие «Арарата» – уже почти три с половиной года и в настоящее время занимает должность заместителя управляющего. Поскольку управляющим, как я теперь знала, является Тищенко, из этого следовало, что Миша – второй человек фирмы. Когда я высказала искусно подделанное восхищение по этому поводу, дабы расположить моего нового знакомого к дальнейшему повествованию, он широко улыбнулся. Видно, Миша был простодушным по натуре парнем, несмотря на свой гориллоподобный облик. И тут он пояснил:

– Я здесь такую должность занимаю, знаешь, почему? Да нет, откуда тебе знать... Я ж племянник Тищенко, главы фирмы. Он родной брат моей матери.

Если бы я вовремя не сдержалась, то, наверное, в ответ на это объяснение издала бы торжествующий возглас. Ну надо же, такая удача! В первый день расследования судьба преподнесла мне на блюдечке с голубой каемочкой не кого-нибудь, а настоящего племянника моего главного подозреваемого, к тому же занимающего должность его заместителя. И этот ее подарок ко всему прочему отчаянно ко мне клеился во время наших предыдущих встреч, а сейчас глядит на меня, словно дворняга на вкусную косточку. Положительно, небеса сегодня ко мне благосклонны!

Однако все же имелась небольшая проблема. Если мои первоначальные умозаключения верны и Тищенко в самом деле заинтересован в смерти Сандалова, а Игорь представляет собой что-то вроде внедренного во вражеский лагерь разведчика, то будет трудно скрывать тот факт, что я закрутила роман с Игорьком. И теперь вставал вопрос: как же я смогу беспрепятственно общаться с племянником Тищенко Мишей, если для всех буду являться подружкой Игоря? А

ведь и Игорь, и Миша могли оказаться одинаково полезными в расследовании, поэтому упустить я никого не собиралась.

В общем, меня ожидали веселые деньки. Мне придется одновременно крутить два романа с парнями, которые работают в одном здании и в сообщающихся фирмах, и при этом надо умудриться крутить их так, чтобы герой каждого романа считал себя единственным... Да уж, скучать точно не придется.

В момент прощания Миша смотрел на меня чуть ли не влюбленно. Конечно, я прекрасно понимала – за его взглядами скрывается банальная похоть, вчера я имела возможность наглядно в этом убедиться. Однако моя работа состоит в том, чтобы из имеющихся кусочков головоломки при помощи арсенальных средств создавать единую картину. Поэтому с Мишкой, как с одним из потенциальных орудий моего арсенала, я решила общаться чрезвычайно любезно.

Уже придя домой, я обратилась к своим гадальным «костям», дабы получить от них моральную поддержку в своем нелегком деле. Выпавшая комбинация меня чрезвычайно порадовала и внушила оптимизм. Цифры 1+20+25 означали – «Вы используете свою привлекательность в эгоистичных целях, с равнодушной легкостью разбивая мужское сердце».

Посчитав предсказание сигналом к действию, я решила начать атаку с целью разбивания конкретного мужского сердца – принадлежащего Игорю. Кстати, «косточки», как всегда, оказались правы – разбить я могла только одно сердце, поскольку Миша испытывал ко мне чувства, родившиеся совсем в другом месте.

– Игорь? – промяукала я в телефонную трубку. – Это Татьяна.

Неподдельная радость на том конце провода была очевидной. Ничего не стоило договориться о встрече, и уже через пару минут мы условились, что пойдем куда-нибудь поужинать. Денек мне выдался нелегкий, поэтому я справедливо сочла себя заслужившей посещение ресторана, тем более в обществе того, кого я «прорабатывала».

Однако в тот момент, когда я стояла перед раскрытым шкафом, подбирая одежду, мысли о расследовании не слишком-то меня занимали. Я всецело отдалась приятным приготовлениям, которых довольно долгое время была лишена. Мужчины не способны понять, как нуждается красивая женщина в том, чтобы время от времени делать себе хорошую прическу и макияж, надевать нарядную одежду и... отправляться на бал. Или по крайней мере на его современную интерпретацию.

Через полчаса я с удовлетворением смотрела на себя в зеркало. Нет, как бы там ни было, а все-таки здорово, что даже после долговременной утомительной работы и при отсутствии отдыха я остаюсь королевой. Именно об этом говорил мне один преподаватель в институте. Заведующий кафедрой нашей специальности – чрезвычайно неординарная личность, человек, которого одинаково боялись как студенты, так и преподаватели, чувствовал ко мне особое расположение. «Ты – женщина, поэтому должна быть королевой в любой ситуации», – сказал он мне однажды, и эти его слова я запомнила на всю жизнь, сделав их своим девизом.

И вот сейчас, глядя в зеркало, которое выдавало мне отражение красавицы, облаченной в элегантное черное платье, я не сомневалась в том, что вечер удастся во всех отношениях. И в плане работы, и – тем более! – в плане отдыха. Последнее вообще не вызывало никаких сомнений.

С Игорем мы договорились встретиться недалеко от моего дома, в том самом переулке, в котором так долго прощались в прошлый раз. Надо сказать, я была уверена, что он заедет за мной на такси, поэтому, когда мой кавалер лихо подкатил на потрясающем темно-фиолетовом «Ауди», я несколько призадумалась. Конечно, в настоящее время такой машиной никого не удивишь, а уж меня, выдавшую всякое, и тем более. Однако тачка так явно не соответствовала образу простого охранника, каким Игорь пытался казаться, что я сразу же начала выяснять у него обстоятельства приобретения такого «коня».

– Классная тачка, – авторитетно констатировала я после того, как Игорь впился в мои губы отнюдь не целомудренным поцелуем, а потом усадил в машину. – Неужели твоя? – Здесь я постаралась, чтобы в голосе не прозвучало пренебрежения.

– Отца... – нехотя процедил он. – Он мне иногда дает поездить, на самые торжественные случаи. Только редко такое бывает, к сожалению. Сегодня он был сильно загружен работой, и, видно, ему не хотелось со мной пререкаться. Быстро согласился.

– Да? А кто же у тебя отец?

– Большой начальник, – с иронией в голосе провозгласил Игорь. – Но я об этом не хочу говорить. Они с моей матерью давно разошлись, и только недавно мы с ним общаться начали.

Узнавать про семейные тайны Игоря мне совсем не хотелось, поскольку эта тема была далека от той, которая по-настоящему меня интересовала. Слушала я вполуха, мысленно решив в течение вечера выбрать удобный момент и завязать непринужденный разговор о работе.

Мы подъехали к площадке, расположенной рядом с ночным клубом. Владельцы этого заведения постарались на славу: им удалось создать атмосферу, располагающую к легкому и приятному времяпрепровождению. Даже дворик около клуба полностью соответствовал общему образу благодатного «ничего-не-делания». Фонтан с подсветкой, газоны с красивыми цветами, резные лавочки, фонари – таков был декор предваряющей вход территории. Внутри бравые ребята-охранники проверили билеты, а заодно и мою сумочку на предмет наличия в ней колюще-режущих и других предметов, опасных для жизни. К счастью, у меня с собой сегодня не было никакого оружия, хотя вообще-то я частенько ношу его.

В общем, мы благополучно прошли внутрь клуба и по лестнице с ковровой дорожкой поднялись на второй этаж, где находился ресторан. Как только мы сели за столик, тотчас же подскочила симпатичная девушка в белой блузке и черной юбке и протянула меню в темно-красном кожаном переплете. Заглянув туда, я мысленно присвистнула. Цены здесь были завышенными даже с точки зрения дорогих клубов. То, что Игорек так легко решил привести меня сюда, говорило о многом. В нашем городе было полно приличных заведений, посещение которых обошлось бы моему обожателю чуть ли не вдвое дешевле, однако он, очевидно, не слишком-то стремился экономить, из чего напрашивался вывод, что проблема денег перед ним вообще не стоит. Может, отец-начальник дает ему на карманные расходы? Надо бы прояснить этот вопрос.

Поэтому, как только нам принесли заказанное и мы приступили к ужину, я невзначай спросила:

– Ты живешь один или с родителями?

– С матерью. Отец с нами не живет, я же говорил тебе.

– Да, я помню. Но вы, наверное, общаетесь?

– А ты что, им интересуешься?

– Кем?

– Ну, моим отцом.

Вилка застряла в воздухе, а я в изумлении глянула на Игоря. Его взгляд, казалось, ровным счетом ничего не выражал, однако вопрос был прямо-таки провокационным. Неужели он стал догадываться, что я «копаю» под него?

– Слушай, извини, я не знала, что это большая для тебя тема. Все-все, умолкаю.

Судьба снова проявила ко мне благосклонность, потому что Игорь с легкостью перевел разговор на другую тему. Мы немного поболтали о пустяках, а потом я стала осторожно подбираться к разговору о его работе. Надо сказать, данная тема волновала меня гораздо сильнее, чем родственные отношения Игоря. О работе мой новый поклонник заговорил с большей охотой. Значит, я ошиблась, и он меня ни в чем не подозревает.

– А у тебя на работе какие обязанности?

– Ну, вообще по-разному. Нас, охранников, всего трое. Иногда один за шофера, два других – что-то вроде телохранителей, потом меняемся. Иногда все трое в одинаковом качестве на работу выходим, в крайних случаях.

– Как это понять – «в крайних случаях»?

– Ну, там гулянки какие-нибудь или «стрелы» опасные.

– Разборки, что ли?

– Ну да, вроде того.

– Так ты у нас боевым искусствам обученный мальчик?

– Ну да. Я знаю карате, дзюдо, таэкван-до и еще много страшных слов.

Мы дружно рассмеялись, и разговор, к моему первоначальному неудовольствию, перешел на отвлеченные темы. Игорь стал рассказывать, какими боевыми техниками он владеет, как он ими занимался с раннего детства и как отрабатывал приемы в школе на неудобных ему личностях. Рассказывал он весьма увлекательно и смешно, и к тому времени, как нам принесли десерт, я уже от души хохотала.

Настроение мое было чрезвычайно благодушным, о работе думать страшно не хотелось, и я решила позволить себе расслабиться. Немало способствовала этому и обстановка, и алкогольные напитки, и мой спутник. Неизвестно, от чего больше я опьянела, но пришлось констатировать сей факт. Хотя на ногах я стояла довольно уверенно и даже вытасила Игоря потанцевать, однако в голове стоял пьяный дурман, и ощущение это было весьма приятным. Вечер стоило завершить в соответствии со всеми законами жанра, поэтому, когда мы подошли к машине и страстно поцеловались, я приняла решение поехать к нему домой. Эта мысль легко возникла в затуманенном алкоголем сознании, а потом прочно там обосновалась. Мы сели в машину, Игорь положил свою руку на мое колено и, глядя мимо меня, спросил:

– Домой?

– Угу, – ответила я. Немного помолчала, а затем добавила: – К тебе.

Он бросил на меня быстрый взгляд, поспешно завел машину, и мы стремительно помчались, при этом каждый мысленно предвкушал «продолжение банкета».

* * *

Наше пробуждение на следующий день представляло собой картину из разряда «Утро туманное». По крайней мере я-то уж точно испытывала целую гамму физических мучений похмельного характера, что было неудивительно. Игорь в отличие от меня вечером ничего алкогольного не пил и поэтому спал сейчас сном праведника. А я, изнывая от ужасающей сухости во рту, проснулась в девять часов утра. Заставляя себя подняться и раздобыть воды и продолжая при этом лежать практически неподвижно, я понемногу смогла сделать то, на что вчера не имела физической возможности. А именно – оглядеться.

Жилище Игоря было весьма своеобразным. Помнится, он говорил, что живет вместе с мамой. Потом выяснилось, что вообще-то она обосновалась в деревне, просто подолгу гостит у него. Однако женской руки в квартире явно не чувствовалось. Кругом царил такой кавардак, что даже я, привычный ко всему человек, не могла не отреагировать и не восхититься стойкости хозяина, продолжавшего добровольно жить в подобных условиях. И дело даже не в грязи или пыли, хотя их, надо сказать, было достаточно, а в том, что все вещи находились в каких-то неожиданных местах и их расположение никак не хотело укладываться в моей голове. Так, например, мне показалось, что джинсам совершенно нечего делать на клавиатуре от компьютера. Однако они лежали именно там.

Это оказалась далеко не единственная несурезица подобного рода, и я уже хотела перейти к дальнейшим ленивым размышлениям, переведя взгляд на что-нибудь новенькое, но меня остановила какая-то мимолетная мысль. Я напряглась, стараясь вспомнить, что же меня так

поразило. Вновь перевела взгляд на джинсы, подумав, не они ли стали причиной моего удивления, и вдруг поняла. Компьютер! Потрясающая техника самой последней модели со всем современным оснащением была достойна находиться в офисе какой-нибудь солидной фирмы, но уж никак не в скромном жилище более чем скромного охранника.

Можно, конечно, понять, если бы компьютер был необходим Игорю по роду деятельности. Тогда его фирма могла бы спонсировать приобретение машины, однако даже в этом случае столь новая модель ему ни к чему. А уж простому охраннику компьютер необходим так же, как мне колесо от паровоза. Нет, конечно, я могу понять, что в наш современный век техника входит в жизнь каждого человека и тому подобное. Но не для игр же со стрелялками он использует своего монстра, в конце концов!

В общем, во мне проснулся азарт, а вместе с ним отступили и неприятные ощущения из разряда «после вчерашнего». Я вновь ощутила жажду деятельности и с вожделием посмотрела на компьютер. К несчастью, в этот момент Игорь завозился, и мне пришлось притвориться спящей, иначе он мог принять вожделие на свой счет, а у меня появились другие планы. Пришла пора забыть о чувственных удовольствиях и снова превратиться в ищейку.

Между тем мой любовник, судя по всему, собрался устроить мне сюрприз, потому как вознамерился покинуть наше ложе. Краем глаза я видела, как он сладко потянулся и начал потихоньку выползать из кровати, явно решив, что я сплю, и стараясь меня не разбудить. Я изо всех сил надеялась, что он отправится на цветочный рынок, дабы преподнести мне букет алых роз. Тогда я в его отсутствие могла бы немного похозяйничать и, может быть, найти что-нибудь интересное в компьютере.

Однако, похоже, в его планы входило только приготовление завтрака, поскольку в тот момент, когда он покинул комнату, из одежды на нем были только семейные трусы. Не мог же он в таком виде отправиться добывать мне букет, хотя лично я была бы не против. Однако звяканье тарелок на кухне окончательно разбило мои слабо тлеющие надежды.

Оставшись одна в комнате, я осмотрелась как следует.

Комната была небольшая. Основную ее часть занимала кровать – этакая громадина, на которой запросто уместилась бы на сон куча народу. Около противоположной стены находился стол с компьютерной техникой. Сейчас стало понятно, почему я не сразу обратила внимание на сей очаг цивилизации: его закрывал высокий стул, на который был навален ворох одежды. Из мебели присутствовало только еще одно кресло. Кстати, тоже весьма заваленное шмотками. И – все. Больше в комнате не было ничего. Ни единой книги, свидетельствующей о пристрастиях и вкусах хозяина квартиры, ни конспектов или чертежей, которые указывали бы на то, что он является студентом какого-нибудь вуза, – ничего. Опять возникла подлая, но резонная мысль: зачем в таком случае Игорю компьютер? Что за дела, связанные с классной техникой, могут быть у обыкновенного охранника? Или он вовсе не обыкновенный охранник, а тщательно подготовленный помощник некоего господина, помещенный им рядом с неуютной личностью?

Пора было напоминать о своем присутствии. А то, похоже, мой герой-любовник излишне увлекся приготовлением завтрака. Ароматы с кухни, правда, доносились превосходные, однако мозговая активность, бившая ключом, не давала мне возможности отлеживаться. Перед тем как выйти к Игорю, я достала из сумочки свои «косточки» и бросила их прямо на кровать. Меня интересовало самое ближайшее будущее – три, ну максимум четыре последующих часа. Как они сложатся?

2+18+27 – «Если вас ничто не тревожит, готовьтесь к скорым волнениям».

Звучит многообещающе. Интересно, а кто станет причиной этих волнений? Неужели мой дорогой Игорь? Ладно, пора наконец предстать перед ним, чтобы дать ему возможность поволновать меня.

Я накинула на себя мужской халат, уютно утонула в нем и прошлепала босыми ногами путь из комнаты в кухню. Здесь царило нечто невообразимое. Похоже, Игорек переоценил свои кулинарные способности, потому что запахи, которые вначале были замечательными, теперь слились в ужасающую гамму. Среди всего остального отчетливо проступал ни с чем не сравнимый аромат горелого. Причина его возникновения была очевидной: на сковородке находилось нечто, по первоначальному замыслу, видимо, являвшееся омлетом. Сейчас лежавшую на ней почерневшую лепешку считать съедобной было категорически невозможно.

Игорь стоял посреди кухни с таким видом, что его хотелось пожалеть. Однако держался он молодцом – увидев меня, бодро провозгласил:

– Доброе утро, Танечка! Знаешь, я хотел приготовить завтрак, но, кажется, из этой затеи ничего не получилось. Ты не обидишься, если я накормлю тебя тостами?

Обижаться в мои планы не входило. По крайней мере до тех пор, пока я все до конца не выясню. Поэтому я милостиво согласилась на тосты и кофе.

– Игорек, а ты в компьютерах рулишь? – Мы уже почти допивали кофе, когда я решила наконец-таки задать мучивший меня вопрос.

– Да так, влегкую. А что?

– Интересуюсь. В комнате у тебя такого красавца увидела, что даже позавидовала.

– Ха! Тебе-то завидовать грех! Можно подумать, у тебя такого нет.

Я сочла нужным оставить данное замечание без комментариев, а он продолжил неожиданно:

– Кстати, давай колись.

– Насчет чего? – легко спросила я.

– Да ладно тебе. Что у тебя за дела с моим шефом?

– Да так, дела... сердечные. Нет, шучу, конечно. Я как бы хочу с ним совместное предприятие открыть...

И я устремила мечтательный взор куда-то вдаль, одновременно прихлебывая кофе. Когда же через несколько секунд я решила прервать лирическую паузу, то была весьма и весьма удивлена, увидев, как изменился в лице Игорь. Он глядел на меня совершенно круглыми глазами, будто перед ним сидела не красивая девушка, а семипалое чудо-юдо. Дар речи к нему вернулся не скоро, потому что некоторое время он продолжал пялиться на меня в полном безмолвии.

– Ты? И Сандалов? Деловые партнеры?.. Ну ни фигя себе!

После того как Игорь столь туманно высказался, у него вдруг появилась потребность «уйти в себя». Мой герой-любовник, который несколько часов назад демонстрировал тайны своей страстной натуры, теперь сидел передо мной, обхватив голову руками, печальный и безмолвный, словно только что получил известие о постигшем его горе. Я немного подумала над тем, которое из моих слов могло его так расстроить, и совсем было решила попытаться вывести приятеля из транса. Однако раздавшийся звонок в дверь сбил мои планы. Игорек тяжело вздохнул, оторвался от созерцания края стола и пошел открывать.

В коридоре послышались мужские голоса. Я стала прислушиваться, в надежде получить хоть какую-нибудь информацию и прояснить наконец личность Игоря, но уже со второй фразы, произнесенной незванным гостем, его голос показался мне знакомым. Сначала я попыталась прогнать это ощущение, но отделаться от него так и не получилось. А уж когда Игорь назвал своего собеседника по имени...

Я осторожно подошла к кухонной двери и выглянула в коридор. Так и есть! Напротив Игоря стоял мой недавний знакомый Миша. Тот самый, с которым судьба в последнее время стала слишком часто меня сводить. Судя по всему, с Игорем они были прекрасно знакомы: Мишка показывал ему какую-то бумажку, тыкал в нее пальцем, привлекая к чему-то внимание. Поскольку коридор оказался достаточно длинным, а я боялась выдать свое присутствие,

разобрать, что это была за бумажка, мне так и не удалось. А Мишка стоял на пороге и, как видно, не особо хотел проходить в квартиру.

Надо сказать, меня это чрезвычайно устраивало. Не хватало еще, чтобы он сейчас увидел меня здесь! Хотя, похоже, мои игры в прятки рано или поздно приведут к плохому. Мужички-то мои друг с другом знают, общаются вполне мирно, чуть ли не по-родственному... Использовать в своих целях их обоих будет ох как нелегко.

К счастью, Мишка в конце концов ушел. Правда, перед этим мне пришлось поволноваться, поскольку Игорь довольно громко его спросил:

– Может, зайдешь, чаю выпьешь?

Вот тогда я поняла, что «косточки» сегодня предсказали истину – волнений избежать не удалось. Еще немного, и мне бы ничего не осталось, как сделать хорошую мину при плохой игре: состряпать благожелательную физиономию и поприветствовать Мишку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.